

Преддоговорная ответственность во Франции

До реформы обязательственного права ФГК не содержал каких-либо положений относительно преддоговорной стадии, что частично было восполнено практикой Кассационного суда Франции. [В ходе реформы](#) был добавлен подраздел под названием «переговоры», который включает в себя три статьи 1112, 1112-1 и 1112-2.

Основная идея регулирования заключается в том, что каждая из сторон свободна начать, продолжать, а также в любой момент прекратить ведение переговоров. Однако, согласно абзц. 1 ст. 1112 ФГК предел этой свободы состоит в «требовании добросовестности».

Как следует из [Доклада Президенту Республики](#) целью введения этого подраздела является установление принципов, регулирующих преддоговорную стадию правоотношений, путем кодификации сложившихся правовых позиций в судебной практике: принципа свободы договора, принципа добросовестности и ответственности за виновное нарушение в процессе ведения переговоров.

Необходимо также учитывать, что 20 апреля 2018 года [Парламент Франции при принятии Закона о ратификации реформы](#) изменил редакцию ст. 1112 ФГК, придав ей более расширительное толкование.

До реформы	Реформа (редакция от 1.10.2016)	Реформа реформы (редакция от 1.10.2018)
-	<p>Ст. 1112 – Инициатива, продолжение и разрыв ведения переговоров являются свободными. Они должны в обязательном порядке отвечать требованиям добросовестности. В случае виновного нарушения, допущенного в ходе ведения переговоров, возмещение причинённого ущерба не может быть направлено на компенсацию потери ожидаемых выгод от незаключенного договора.</p>	<p>Ст. 1112 - Инициатива, продолжение и разрыв ведения переговоров являются свободными. Они должны в обязательном порядке отвечать требованиям добросовестности. В случае виновного нарушения, допущенного в ходе ведения переговоров, возмещение причинённого ущерба не может быть направлено ни на компенсацию потери ожидаемых выгод от незаключенного договора, ни на потерю шанса получить эти выгоды.</p>
	<p>Art. 1112.- L’initiative, le déroulement et la rupture des négociations précontractuelles sont libres. Ils doivent impérativement satisfaire aux exigences de la bonne foi. En cas de faute commise dans les négociations, la réparation du préjudice qui en résulte ne peut avoir pour objet de compenser la perte des avantages attendus du contrat</p>	<p>Art. 1112.- L’initiative, le déroulement et la rupture des négociations précontractuelles sont libres. Ils doivent impérativement satisfaire aux exigences de la bonne foi. En cas de faute commise dans les négociations, la réparation du préjudice qui en résulte ne peut avoir pour objet de compenser ni la perte des avantages attendus du contrat</p>

	non conclu.	non conclu, ni la perte de chance d'obtenir ces avantages.
	<p>Ст. 1112-1 – Та сторона, которая обладает информацией, важность которой имеет решающее значения для выражения согласия на заключение договора другой стороны, должна сообщить ей об этом, если последняя не знает и не должна знать эту информацию или исходит из доверия к своему контрагенту.</p> <p>Тем не менее, такая обязанность по информированию не касается оценки стоимости предоставления.</p> <p>Информация имеет решающее значение, если она имеет прямую и необходимую связь с содержанием договора или качеством сторон.</p> <p>Тот, кто утверждает, что определенная информация должна была быть ему предоставлена, должен доказать, что другая сторона обязана ей её предоставить. В этом случае другая сторона должна доказать, что она предоставила данную информацию.</p> <p>Стороны не могут ограничить или исключить эту обязанность договором.</p> <p>Помимо ответственности того, кто должен был предоставить информацию, невыполнение этой обязанности может повлечь за собой аннулирование договора в соответствии с условиями, предусмотренными в ст. 1130 и последующих.</p>	

	<p>Art. 1112-1.- Celle des parties qui connaît une information dont l'importance est déterminante pour le consentement de l'autre doit l'en informer dès lors que, légitimement, cette dernière ignore cette information ou fait confiance à son cocontractant. Néanmoins, ce devoir d'information ne porte pas sur l'estimation de la valeur de la prestation. Ont une importance déterminante les informations qui ont un lien direct et nécessaire avec le contenu du contrat ou la qualité des parties. Il incombe à celui qui prétend qu'une information lui était due de prouver que l'autre partie la lui devait, à charge pour cette autre partie de prouver qu'elle l'a fournie. Les parties ne peuvent ni limiter, ni exclure ce devoir. Outre la responsabilité de celui qui en était tenu, le manquement à ce devoir d'information peut entraîner l'annulation du contrat dans les conditions prévues aux articles 1130 et suivants.</p>	
	<p>Ст. 1112-2 - Тот, кто использует или раскрывает без разрешения конфиденциальную информацию, полученную в ходе переговоров, несет ответственность по общим правилам.</p> <p>Art. 1112-2.- Celui qui utilise ou divulgue sans autorisation une information confidentielle obtenue à l'occasion des négociations engage sa responsabilité dans les conditions du droit commun.</p>	

При определении добросовестности прекращения переговоров учитывается:

- продолжительность и степень прогресса в достижении соглашения о заключении договора;
- мог ли средний разумный человек рассчитывать на заключение договора; способствовало ли поведение нарушителя такому предположению;
- грубый характер прекращения переговоров;
- отсутствие какой-либо причины, объясняющей прекращение переговоров.

В литературе и судебной практике отмечается, что при квалификации неправомерного прекращения переговоров необходимо учитывать также и **статус контрагентов**. Так, если одна из сторон переговоров является профессиональным субъектом, к ней предъявляются повышенные требования к заботливости и осмотрительности. Кассационный суд в одном из дел решил, что сделанные заранее инвестиции были неосмотрительными со стороны коммерсанта¹.

Что считается недобросовестным прекращением переговоров?

Недобросовестным прекращением переговоров могут являться ситуации:

- когда одна из сторон внезапно прерывает переговоры, которые длились долгое время, без видимой для этого причины²;
- когда переговоры продолжались только для того, чтобы помешать контрагенту заключить договор с третьим лицом;
- когда сторона переговоров занимается раскрытием конфиденциальной информации³.

В решении от 9 марта 2017 Кассационный суд Франции посчитал, что проблемы с финансированием, возникшие в ходе переговоров, которые и привели к их прекращению, не образуют недобросовестного поведения⁴. В этом деле жилищная ассоциация разорвала переговоры с застройщиком по поводу реализации жилищной программы. В октябре 2010 года был подписан предварительный договор о проектировании, застройщик получил разрешение на строительство. Однако в июне 2012 года ассоциация сообщила застройщику, что она не сможет продолжать проект из-за стоимости его работ.

Объем возмещения

Сторона, чье неправомерное поведение привело к срыву переговоров, должна поставить другую сторону в то положение, которое она имела бы, если бы её права не были нарушены. Это означает, что сторона несет ответственность только за тот ущерб, который был вызван нарушением (негативный интерес, интерес в доверии), но не обязана компенсировать упущенную выгоду от незаключенного договора (позитивный или ожидаемый интерес).

¹ Com. 4 oct. 1982, Juris-Data, no 702028. Цит. по: Répertoire de droit civil Répertoire de droit civil / Bonne foi – Philippe le Tourneau — janvier 2017. <https://www.dalloz.fr>

² Cass. com., 7 janv. 1997, n 94-21.561 ; 7 avr. 1998, n° 95-20.361.

³ Com. 3 oct. 1978, Bull. civ. IV, n° 208 ; D. 1980. 55, note Schmidt-Szalewski. – Paris, 8 juill. 1972, JCP 1973. II. 17509.

⁴ 3ème Civ 9 mars 2017 n° 16-12846

Согласно докладу, направленному Президенту Республики, прямое указание в абзц. 2 ст. 1112 ФГК на объем возмещения связан с противоречиями, которые ранее существовали в судебной практике.

В результате была кодифицирована позиция, выработанная Кассационным судом по [делу Manoukian](#)⁵: «Обстоятельства, представляющие собой неправомерное поведение при осуществлении права на одностороннее прекращение переговоров, не являются причиной ущерба, связанного с потерей шанса реализовать выгоды от заключения договора». Кассационный суд нашёл верным решение Апелляционного суда в том, что : «без прочного и окончательного договора, ущерб, нанесенный компании Alain Manoukian, охватывал только расходы на переговоры и предварительные исследования, которые она организовала, а не доходы, которые могли бы быть ею получены в случае заключения договора, или даже утраченный шанс их получения».

В последующем Коммерческая палата Кассационного суда Франции неоднократно указывала, и в частности в своем решении от 18 сентября 2012 года⁶ о том, что нельзя говорить об упущенной возможности заключить и исполнить договор из-за недобросовестного прерывания переговоров другой стороной.

В другом решении от 26 ноября 2013 года Коммерческая палата Кассационного суда подтвердила эту практику: «обстоятельства неправомерного поведения при осуществлении права на одностороннее прекращение ведения переговоров не находятся в причинно-следственной связи с ущербом, заключающимся в потере шанса реализовать выгоды, на которые сторона могла бы рассчитывать при исполнении незаключенного договора»⁷.

Таким образом, практику французских судов можно назвать стабильной: исключается возмещение любого позитивного интереса, то есть не только упущенной выгоды от незаключенного договора, но и потери шанса получить её. В докладе Президенту Республики такое положение связывается с тем, что размер убытков должен быть обусловлен причинно-следственной связью с фактом нарушения при осуществлении права прекратить переговоры, а не с их прекращением как таковым. Последнее согласуется с принципом свободы договора. Поэтому возмещение упущенной выгоды от незаключенного договора, даже в смягченной форме потери шанса, косвенно приводило бы к тому же результату, что и заключение договора.

Однако ст. 1112 ФГК до 20.04.2018 прямо исключала из объема возмещения только «потерю ожидаемых выгод от незаключенного договора». Это давало повод некоторым авторам⁸ надеяться на реабилитацию старой практики Кассационного суда, где была взыскана компенсация за потерю шанса получить прибыль от незаключённого договора⁹.

Парламент посчитал нужным восполнить этот пробел Законом о ратификации, указав на потерю шанса в ст. 1112.

Стоит сделать ещё одно важное замечание. Кассационный суд в деле Manoukian сказал только о потере шанса заключить договор с инициатором прекращения переговоров. Коммерческая палата не выносила решения относительно потери шанса вести другие переговоры и, следовательно, заключать договоры с третьими лицами.

⁵ [Cass. com., 26 nov. 2003, n° 00-10.243, arrêt Manoukian](#)

⁶ [Cass.com., n°11-19.629](#)

⁷ [Cass.com., n°00-10243](#)

⁸ Deshayes O., Genicon T., Laithier Y.-M., *Réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations*. Commentaire article par article, LexisNexis, 2016, p. 77.

⁹ V. Com. 25 févr. 2003, n° 01-12.660, RTD civ. 2004. 80, obs. J. Mestre et B. Fages; *ibid.* 85, obs. J. Mestre et B. Fages; Civ. 3e, 12 nov. 2003, n° 02-10.352, RTD civ. 2004. 80, obs. J. Mestre et B. Fages; *ibid.* 85, obs. J. Mestre et B. Fages.

Некоторые авторы, допуская возмещение потери шанса заключить договор с третьим лицом, отмечают некоторую парадоксальность такого решения при невозможности компенсации позитивного интереса от незаключённого договора¹⁰.

Paul Grosser¹¹ считает, что данный ущерб, несомненно, заслуживает возмещения, так как он охватывается негативным интересом.

Кассационный суд подтверждал данное предположение до и после дела Manoukian, присуждая убытки за потерю шанса заключить договор с третьим лицом¹².

Представляется, что новая редакция ст. 1112 не ставит под сомнение данную судебную практику, поскольку она предусматривает, что возмещение ущерба, причинённого в результате срыва переговоров, не может использоваться для компенсации потери ожидаемых выгод от незаключённого договора с тем же самым контрагентом, а не отрицает возможность возмещения убытков от потери шанса заключить договор в целом¹³.

Примеры расходов

В результате возмещению подлежат расходы на переговоры, связанные с потерей времени, денег, кредита¹⁴. Как, например:

- Транспортные расходы¹⁵
- Судебные издержки
- Материально-техническое обеспечения переговоров (аренда помещения)
- Проведение дорогостоящих исследований¹⁶
- Разработка технологического процесса или прототипа¹⁷
- Привлечение подрядчиков
- Инвестиции
- Вред деловой репутации¹⁸
- Потеря шанса на заключение аналогичного договора с третьим лицом, в частности, когда инициатива или продолжение переговоров вызваны недобросовестным поведением договаривающейся стороны, которая намерена отвлечь своего контрагента от других переговоров¹⁹.

Размер возмещения может быть уменьшен, если окажется, что определенные расходы были неразумны. В сущности, перспектива заключения договора никогда не является определенной и контрагенты должны учитывать этот риск.

¹⁰ Répertoire de droit civil Répertoire de droit civil / Bonne foi – Philippe le Tourneau — janvier 2017. <https://www.dalloz.fr/>

¹¹ профессор частного права университета Париж Валь-де-Марн

¹² V. par ex. Com. 18 juin 2002, n° 99-16.488, RTD civ. 2003. 282, obs. J. Mestre et B. Fages; Com. 7 avr. 1998, n° 95-20.361, D. 1999. 514, note P. Chauvel; *ibid.* 127, obs. J. Schmidt-Szalewski; RDSS 1998. 780, obs. A. Laude; Comp. Com. 11 juill. 2006, n° 04-16.773 (sur cet arrêt, V. J. Ghestin, G. Loiseau, Y.-M. Serinet, *op. cit.*, n° 767, p. 555).

¹³ Grosser P. La négociation dans l'ordonnance du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations –AJCA 2016, p.270

¹⁴ Répertoire de droit civil Répertoire de droit civil / Bonne foi – Philippe le Tourneau — janvier 2017. <https://www.dalloz.fr/>

¹⁵ Com. 20 mars 1972, no 70-14.154, Bull. civ. IV, no 93, préc. – CA Liège, 19 nov. 1996, Dr. inf. et téléc. 1996/4. 41. – Versailles, 10 sept. 2009, RG no 08/4982, LPA 22 juill. 2010, p. 5, note O. Roumélian.

¹⁶ Com. 1er mars 2011, no 10-12.268

¹⁷ Paris, pôle 5, ch. 5, 25 nov. 2010, RG no 09/12159)

¹⁸ Comp. Com. 16 sem. 2014, № 13-16.524

¹⁹ Comp. toutefois Com. 1er mars 2011, no 10-12.268

Характер ответственности

Ответственность лица, совершившего нарушение, является деликтной, поскольку она локализована в преддоговорном периоде и ни один договор не может быть заключен в результате прекращения переговоров. Таким образом, основанием ответственности является статья 1240 ФГК (до реформы - статья 1382 ФГК).

С другой стороны, если был заключен какой-либо предварительный договор во время переговоров или в ожидании их, то нарушение его положений будет влечь договорную ответственность.

Информационные обязанности

Они закрепляются в ст. 1112-1 ФГК. Можно сформулировать три важных её положения. Во-первых, обязательство относится только к информации, имеющей решающее значение для согласия на заключение договора другой стороны. Во-вторых, обязательство относится только к информации, которой владеет одна из сторон, а другая нет. Тем самым, сторона не может нести ответственность за непредоставление информации, которой она не обладала или за то, что она не предоставила информацию, которая уже была известна другой стороне. В-третьих, норма оставляет определенную свободу действий для судьи, поскольку сторона не сможет апеллировать к незнанию важной информации, которая хотя и не была ей известна, но она должна была о ней знать.

Иначе говоря, судья должен заботиться о некотором равновесии между обязательством информировать другую сторону и обязательством последней предпринимать действия по её поиску. Эта идея содержится в известном римском изречении *emptor debet esse curiosus* (покупатель должен быть любопытным) в связи с концепцией *dolus bonus* (обман без злого умысла), которая позволяет оставить некоторый простор коммерсантам для продвижения своих товаров и услуг.

Бремя доказывания

В третьем абзаце 1112-1 ФГК сохраняется привычный баланс бремени доказывания в соответствии с прежней ст. 1315 ФГК: так кредитор обязательства по предоставлению информации доказывает, что такое обязательство существует, и наоборот, тот, кто утверждает, что освобожден от него, должен обосновать совершение действий по его прекращению.

Последствия нарушения

Последний абзц. 1112-1 предусматривает две санкции за нарушение информационной обязанности: гражданско-правовая ответственность должника и аннулирование договора. Однако последняя мера может быть осуществлена только в рамках положений ст.1130 и последующих о недействительности договора при пороке волеизъявления (заблуждение и обман).

По поводу характера ответственности за нарушение информационных обязанностей произошло значительное развитие по сравнению с предыдущей судебной практикой, когда Кассационный суд, за неимением лучшего, связывал преддоговорные обязательства по информированию со ст. 1134, 1135 и 1615 ФГК (нормы о договоре купли-продажи). Таким образом, данные информационные обязанности имели

договорную природу, что было явно парадоксальным для французского гражданского права.

После состоявшейся реформы сомнений в деликтном характере ответственности не возникает. Таким образом, необходимо наличие трёх классических элементов: вины, ущерба и причинно-следственной связи между ними.

Наличие вины всегда должно определяться по существу. Для этого суды учитывают обстоятельства, в которых произошел разрыв переговоров. Преимущественно это: продолжительность и прогресс в переговорах, внезапный характер разрыва, наличия или отсутствия законных оснований разрыва, совершение действий, вызвавших у контрагента доверие по отношению к заключению обсуждаемого договора или уровня профессионального опыта участников.

Форма вины может быть любой. Более того, в соответствии с общими положениями деликтного права для установления вины не требуется наличие намерения на причинения вреда.

Конфиденциальность

В ходе реформы появилась ст. 1112-2 ФГК, которая закрепляет общую обязанность о соблюдении конфиденциальности в процессе переговоров. Это обязательство возникает в качестве следствия информационной обязанности, закрепленной в ст. 1112-1.

Новое положение также создает правовую основу для сторон, которые не позаботились о заключении соглашения о конфиденциальности.

До реформы защита частично обеспечивалась несколькими специальными нормами, гипотезы которых ограничены определенными субъектами, а также определенным видом информации²⁰. Однако, это не означает, что не существовало ответственности за пределами данных специальных положений. Кассационный суд Франции уже в 1978 году выработал позицию о том, что раскрытие или использование конфиденциальной информации является деликтом²¹.

Тем не менее, опираясь, в частности, на ст. 2.1.16 принципов УНИДРУА и ст. 2.302 Принципов европейского договорного права, в ст. 1112-2 ФГК был введен общий принцип об обязанности сохранять конфиденциальность информации, полученной в ходе переговоров.

Возникает вопрос о характере ответственности в результате нарушения этой обязанности. Хотя в проекте реформы упоминалась «внедоговорная ответственность²²», в текущей редакции указывается, что раскрытие или использование конфиденциальной информации влечёт «ответственность по общим правилам». В литературе всё же это расшифровывают как общие нормы о деликтной ответственности. Таким образом, возмещению подлежит лишь ущерб, понесенный кредитором от нарушения обязанности конфиденциальности, без возможности взыскать извлеченную нарушителем прибыль. Это существенное отличие от принципов УНИДРУА и принципов Ландо. И это также с учетом того, что проект реформы французского деликтного права предусматривает конструкцию гражданского штрафа²³.

²⁰ *Négociations et obligation de confidentialité* – Magali Jaouen – AJCA 2016, p.275

²¹ V. not. Com. 3 oct. 1978, n° 77-10.915, Bull. civ. IV, n° 208 ; D. 1979. 55, note J. Schmidt ; Com. 3 juin 1986, n° 84-16.971, Bull. civ. IV, n° 110 ; Civ. 1re, 5 juill. 2006, n° 05-12.193, Bull. civ. I, n° 360 ; RTD com. 2007. 79, obs. F. Pollaud-Dulian

²² в статье 25 предварительного проекта реформы Терре говорилось об «условиях общего деликтного права».

²³ См. [Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за март 2018](#)

Примеры нарушения конфиденциальности:

- использование проектных планов, чтобы построить идентичное здание²⁴
- использование идеи для создания песни²⁵
- использование идеи сценария для телевидения²⁶
- использование идей, предложенных дизайнером в ходе рабочей встречи

²⁴ Paris, 8 juill. 1972, JCP 1973. II. 17509

²⁵ Paris, 1er févr. 1989, Juris-Data no 1989-02-0420

²⁶ GI Paris, 27.06.1997, PIBD 1997. III. 661